

Н.П. Баёва, ведущий архивист областного
государственного казенного учреждения
«Государственный архив Еврейской
автономной области»

Еврейское переселение в Биро-Биджанский район Дальневосточного края (по документам государственного архива Еврейской автономной области за 1928-1929 годы)

Документы государственного архива Еврейской автономной области являются бесценным источником по изучению истории области, города.

Особую значимость в фондах архива представляют документы Бирско-Биджанского переселенческого отряда Дальневосточного переселенческого управления Народного Комиссариата Земледелия РСФСР, Представительства Центрального Совета Общества по земельному устройству трудящихся евреев в СССР в Еврейской автономной области (ОЗЕТа), научной комиссии по изучению еврейской культуры при облисполкоме ЕАО за 1920–1930-е годы и другие.

Документы данных фондов содержат протоколы заседаний президиума КОМЗЕТа (Комитета по земельному устройству трудящихся евреев), совещаний коллегии и правления Биробиджанского представительства Центрального Совета ОЗЕТа в ЕАО, общих собраний переселенцев, информационные сводки и ведомости о движении переселенцев, личные карточки и анкеты переселенцев, планы переселения и освоения новых земель в районе и области, документы о развитии сельского хозяйства и промышленности, строительства в области и городе, снабжении переселенцев продуктами, техникой, стройматериалами, о привлечении еврейского населения к сельскохозяйственному труду, документы по подготовке национальных кадров, развитию народного образования, здравоохранения и культуры.

Из архивных материалов узнаем, что в начале 1920-х годов стали активно обсуждаться планы землеустройства трудящихся евреев и изыскания территории для их компактного проживания.

В 1927 г. был определен район будущей колонизации – Бирско-Биджанский. В августе того же года его посетила экспедиция в составе ученых-аграриев, а также представителей КОМЗЕТа и ОЗЕТа. Комиссия в целом положительно оценила перспективы района будущей колонизации.

В государственном архиве сохранились записки участника экспедиции КОМЗЕТа, первостроителя области (к сожалению, документ не подписан). Вот что он пишет:

«Мое первое знакомство с этой страной (автор имеет ввиду территорию освоения между Бирой и Биджаном) относится к 1927 г., когда я, как участник экспедиции КОМЗЕТа приехал на Дальний Восток выяснить возможность выделения определенного массива для заселения трудящимися евреями.

В материалах Дальневосточного переселенческого управления значился земельный массив под названием «Биджано-Бирский», который привлек внимание нашей экспедиции. Массив этот входил в состав Хабаровского и Амурского округов и, в основном, площадь его была расположена на территории теперешней Еврейской автономной области.

Согласно намеченному маршруту экспедиция наша должна была выехать на ст. Тихонькую, а оттуда вглубь района. Несмотря на то, что Тихонькая находилась сравнительно недалеко от Хабаровска, никто из работников переселенческого управления не мог нам сказать, что эта станция собою представляет, какова там связь с районом, каковы дороги. Приехали мы в Тихонькую поздно ночью. Поезд нас быстро выбросил на полотно железной дороги и умчался дальше. И действительно, это была «Тихонькая» – тихая, глухая, таежная станция. Из Тихонькой нам предстояло отправиться дальше, вглубь района. Ближайшим населенным пунктом было село Александровка /теперь Бирофельд/ в 50-ти километрах от Тихонькой. Дорога была такой, что по ней пробраться можно было только верхом на лошади, а груз перевезти вьючно. По этой дороге мы до Александровки шли семь суток и не встретили ни одного живого человека.

Перед нами открылись громаднейшие просторы, незанятые человеком. Богатейшая растительность, огромные леса, реки и озера, черные хребты, равнины, пади. Все это привлекало и поражало... »¹.

Материалы экспедиции были подытожены, и КОМЗЕТ принял решение «просить Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР закрепить за КОМЗЕТОМ Бирско-Биджанский район и начать там работу по земельному устройству трудящихся евреев».

Объединенное заседание Президиума Центрального Совета и Центрального Правления ОЗЕТА 6 февраля 1928 г. постановило «...популяризировать Биро-Биджанский район среди еврейского населения, выявляя все его положительные стороны, и указывая пути преодоления возможных трудностей».

Постановлением Президиума ЦИК СССР от 28 марта 1928 г. свободные земли в Приамурской полосе ДВК, включающие Бирско-Биджанский район, были закреплены за КОМЗЕТОМ для нужд сплошного заселения трудящимися евреями.

В отношении желающих переселиться существовала инструкция ВЦИК «Об организации переселения трудящихся евреев на Дальний Восток» от 7 сентября 1928 г., в которой отмечалось:

«... При отборе семей для переселения и при разрешении вопроса о первоочередности необходимо исключительно исходить из основной цели земельного устройства трудящихся евреев – привлечение к производственному труду тех элементов еврейского населения, которые не имеют возможности заниматься таковым на старом месте.

Необходимо привлечь к переселению на землю, главным образом, лиц без определенных занятий, мелких торговцев, представителей наиболее отсталых, не находящих себе применения ремесла в местах их постоянного

жительства, длительно безработных служащих и рабочих. Необходимо при отборе обратить особое внимание на трудоспособность и трудовые навыки в прошлом, физическую силу и здоровье отправляемых людей»ⁱⁱ.

Обслуживание переселенцев было возложено на КОМЗЕТ, ОЗЕТ, Бирско-Биджанский переселенческий отряд при Дальневосточном краевом переселенческом управлении.

Центральное Правление ОЗЕТа разослало телеграммы о Биро-Биджанском районе всем заграничным организациям помощи еврейскому землеустроению в СССР. Подбирались специалисты по сельскому хозяйству, строительству, тракторному делу; делались заказы на закупку машин; на закупку специальных забайкальских лошадей, приспособленных к Дальневосточному климату.

Базой приема переселенцев и снабжения переселенческого района стала станция Тихонькая (впоследствии г. Биробиджан).

Что представлял тогда собою поселок-полустанок Тихонькая?

В 1928 г. в селении Тихонькая проживало 623 человека, имелись 237 разбросанных деревенских домиков, начальная школа, почта, кооперативная лавкаⁱⁱⁱ.

Из информационной сводки Центрального Правления ОЗЕТа от 17 мая 1928 г. узнаем, что «25 апреля выехала в Биро-Биджан первая группа украинских переселенцев в составе 235 представителей семейств, из них 75 человек молодежи.

30 апреля, 1–3 мая выехали следующие группы в составе 96 человек. Состав переселенцев: чернорабочие, крестьяне, кустари, бывшие красноармейцы»^{iv}.

В этой же информационной сводке читаем: «На станцию Тихонькая стали прибывать первые партии еврейских переселенцев. Настроение их бодрое, на первых работах они себя показали хорошо, вызывая одобрение старожилов-крестьян. Работа первой группы заключалась в поднятии пласта и устройстве бараков»^v.

«На 28-е мая 1928 г. на станцию Тихонькую прибыло уже 502 переселенца. На Бирское поле выехало 184 переселенца, на 21-ю версту со станции Тихонькой по пути на Бирскую – 10 переселенцев, на 10-ю версту по пути на Желтый Яр – 30 переселенцев. В этих пунктах также предполагалось строить поселки»^{vi}.

Это были евреи из городов и местечек Украины, Белоруссии, центральных областей России, а также из-за границы. Прибывали переселенцы и других национальностей – все, кто пожелали жить и работать на дальневосточной земле. Сюда шли эшелоны с техникой, оборудованием, продовольствием, медикаментами, школьными партами и учебниками.

Один из первостроителей вспоминает: «Довольно интересную картину представляла тогда ст. Тихонькая. Глухая, таежная станция стала вдруг шумной и оживленной. Большая площадь была покрыта палатками, расставленными в ряды и образовавшими проходы в виде улиц с номерами и надписями размещенных в них групп. Недалеко от площади, немного в

стороне, расположена база, где находятся лошади, стоят телеги, размещен инвентарь. Там постоянная толкотня. Переселенцы выбирают себе лошадей, отбирают инвентарь для отправки на участок.

Особая сутолока возле почты. Маленькая сельская почта, до сих пор прекрасно себя чувствующая в низенькой комнатенке, оказалась вдруг не в силах справиться с возложенными на нее обязанностями. Весь ее запас почтовых знаков иссяк в каких-нибудь полчаса.

Вечером переселенцы выходили из своих палаток. Они смотрели в сторону реки Биры, на виднеющуюся сопку Тихонькую и думали свою крепкую думу. Зажигались костры и далеко, по холмам и долинам разносились песни людей, прибывших сюда из разных концов, из разных мест, в неведомую им до сих пор страну, чтобы строить новую жизнь»^{vii}.

В соответствии с требованиями переселенческих органов, первые переселенцы еще в местах выхода объединялись в товарищества и коллективы. В Биробиджан переселенцы приезжали уже организованными в сельскохозяйственные коллективы и даже коммуны, преимущественно мелкие – по 10–12, а нередко и 5–6 человек.

В Тихонькой переселенцы обычно долго не задерживались. Отдохнув с дороги и получив в конторе ОЗЕТа лошадей, упряжь и кое-какой инвентарь, они отправлялись на Бирское опытное поле, в 60 километрах от Тихонькой, в районе которого находились земельные участки, намеченные к заселению в первую очередь. Большинство переселенцев 1928 г. было расселено на семи–восьми участках этого массива, впоследствии названного Бирофельдским, в радиусе до 10–15 километров от опытного поля^{viii}.

В начале июня 160 переселенцев были направлены в район Екатерино-Никольского на рисовые плантации. Для Екатерино-Никольска был закуплен инвентарь, направлены 50 лошадей^{ix}.

Один из переселенческих коллективов занял участок Худзиновку (Кирму), в 11-ти километрах от Тихонькой, на котором впоследствии вырос поселок Валдгейм.

На участках переселенцы размещались в брезентовых палатках и в наскоро сколоченных дощатых бараках, которые были плохой защитой от дождей.

7–8 июля на Бирском опытном поле состоялись выборы первого еврейского сельсовета и правлений кредитного и потребительского обществ. Были организованы партийная и комсомольская ячейки^x.

Неприветливо встретила дальневосточная природа переселенцев. В 1928 г. прокатилось по всей Амурской полосе, в том числе и по району еврейского заселения, сильное наводнение. В актах о размерах причиненного ущерба от наводнений читаем, что с 18 по 24 августа 1928 г. от выпавших дождей река Бира дала высокий подъем воды. Сильным напором подняло настил переправы и низовые упоры. Течением сорвало с места и унесло паром и все мостики. Подъездной путь от станции Тихонькой до реки Биры полностью размыт. Артель землекопов, работавшая на дороге Тихонькая – Раздольное, отрезана от Тихонькой и вынуждена спасаться на деревьях до

прихода помощи. 7–9 октября вновь выпали дожди. Вода поднялась, причем подъем был на 30–60 сантиметров выше самого высокого уровня текущего года. Стихия нанесла значительный ущерб: сорван баркас, снесена с места только что поставленная пристань, на полотне железной дороги образовались промывины. Очевидец вспоминает:

«Начались дожди. Как будто небо оказалось продырявленным. Потоки воды беспрерывно лили на головы переселенцев, пробивали палатки, размыли поля, луга, дороги, залили сенокосы. Реки и речушки вышли из берегов и залили все кругом. Наведенные временные мосты снесло. Связь с Тихонькой была прервана. Переселенцы оказались отрезанными от внешнего мира сначала на 13, а затем на 18 суток. Пошел невероятнейший гнус тучами. Он буквально отравлял жизнь и не давал покоя ни днем, ни ночью. Трудно было дышать. Комаров было так много, что их можно было в воздухе набрать полную горсть. Одновременно начался падеж лошадей от сибирской язвы. Она грозила переброситься на людей.

Доставка продуктов временно прекратилась. От сырости, холода, нехватки пищи среди людей начались заболевания. Люди выглядели как тени. Намаявшись весь день в поле, на сенокосе или строительстве, они приходили к вечеру усталые и не могли из-за комаров как следует отдохнуть...»^{xi}.

В 1929 г. наводнение повторилось, хотя и в меньших размерах.

Нужно отметить стойкость и выносливость первых переселенцев.

Некоторые из поселенцев, впервые попавшие в условия походной жизни, были так подавлены трудностями, что поспешили вернуться на родину, распространяя панические сведения о Биробиджане.

Основными причинами «обратничества» стали неподготовленность к приему переселенцев, перебои в снабжении товарами и продуктами первой необходимости, отсутствие жилищ, полное бездорожье, суровые климатические условия.

В документах отмечается, что территории, предназначенные для организации колхозов, толком не изучались, не проводилось предварительное агрономическое обследование, землеустроительные, мелиоративные и корчевальные работы. Переселенческие колхозы состояли не из крестьян, имеющих сельскохозяйственный опыт, а из ремесленников и кустарей, переселенных из городов и местечек. Обучение их сельхозработам затруднялось тем, что отсутствовала организация прохождения агротехминимума.

Из справки «К вопросу о заселении Биро-Биджанского района трудящимися евреями» от 22 октября 1928 г. узнаем, что летом 1928 г. прибыло 657 человек, из них уехало на родину – 215, осталось в различных городах Дальневосточного края – 105, осталось в Биро-Биджанском районе – 337 человек.

Что представляли из себя переселенцы по роду своих занятий, видно из следующих данных о 472-х переселенцах, переселившихся в район

Тихонья – Бирофельд: чернорабочих – 77 человек, кустарей – 182, крестьян – 33, служащих – 48, торговцев – 10, неопределенных профессий – 122.

Как отмечало бюро Далькрайкома ВКП(б) в 1929 г. «... при неблагоприятных условиях в прошлом году от еврейских переселенцев, ходоков 1928 г., осталось на месте, к весне 1929 г., 40–50 процентов, что для первого года работы... нужно считать удовлетворительным»^{xii}.

К концу 1929 г. число еврейских переселенцев достигло 1 100 человек, к концу 1930 г. – 2 300^{xiii}.

В 1929 г. большинство новых переселенцев было направлено на сельскохозяйственные участки, заложенные в 1928 г., а остальные – на тракторные и строительные курсы, а также на строительные работы. На всех сельскохозяйственных участках было поднято 2 100 гектаров целины и засеяно 713 гектаров различных полевых и огородных культур. В переселенческих поселках построено несколько десятков жилых домов и хозяйственных построек. В течение этого года было организовано 13 промысловых артелей. В этом же году Биробиджан посетила комиссия экспертов из американских ученых, командированных организацией «Икор». Комиссия, на основании собранных на месте материалов, пришла к заключению, что «еврейские переселенцы сумеют превратить Биробиджан в цветущую страну»^{xiv}.

Действительно, оставшиеся переселенцы закрепились в новом районе и заложили первые камни фундамента, на котором успешно строятся и расцветают наш город и наша область.

ⁱ ГАЕАО. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 28. Л. 7.

ⁱⁱ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

ⁱⁱⁱ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 383. Л. 2.

^{iv} Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 14. Л. 4.

^v Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 14. Л. 3б.

^{vi} Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 14. Л. 12.

^{vii} Там же. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 28. Л. 7.

^{viii} Там же. НСБ. Киржниц, А. Еврейская автономная область / А. Киржниц. – Москва: Эмес, 1935. – С. 36, 37.

^{ix} Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 14. Л. 8.

^x Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 14. Л. 12.

^{xi} Там же. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 28. Л. 15.

^{xii} Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 65. Л. 1.

^{xiii} Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 383. Л. 2.

^{xiv} Там же. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 315. Л. 2